

Шагавиев Д.А.

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги «Вафиййат аль-асляф»)

DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-3-589-613

УДК 2-336

Original Paper

Оригинальная статья

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги «Вафиййат аль-асляф»)

Д.А. Шагавиев^{1, 2а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

²Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2769-8333>, e-mail: saiddamir@mail.ru

Резюме: В статье представлены переводы фрагментов из биографического труда «Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф» («Преданность предкам и приветствие потомкам») выдающегося отечественного богослова Ш. Марджани (1818–1889), посвященные аравийскому проповеднику Мухаммаду ибн 'Абд-аль-Ваххабу (1703–1792) и его религиозному учению. Тексты из этого сочинения были сопоставлены с другими доступными источниками с целью выяснить, на какие книги и на каких авторов опирался Марджани. Автор статьи попытался выяснить оценку Марджани в отношении учения Ибн-Абд-аль-Ваххаба и действий его последователей. В результате выявлено, что татарский ученый использовал такие исторические труды, как «ат-Та'рибат аш-шафийа» («Убедительные переводы на арабский язык») Рифа'а ат-Тахтави (1801–1873) и «аль-Мир'а аль-вадыййа» («Чистое зеркало») Ван Дика Корнелиуса (1818–1895), богословские трактаты, среди которых «Сулх аль-ихван» («Примирение братьев») Ибн-Джирджиса (1816–1882) и «Фатх аль-маннан» («Раскрытие Дарующего») аль-Хазими (ум. 1866 г.). Предположительно, что также он опирался на «Тарих 'аджаиб аль-асар» («История удивительного из наследия») аль-Джабарти (1754–1822) и «Радд аль-мухтар» («Ответ недоумевающему») Ибн-'Абидина (1784–1836). Оценка учения и деятельности шейха Ибн-'Абд-аль-Ваххаба оказалась довольно сдержанной и осторожной. Марджани признал негативные последствия его проповеди в виде случаев уничтожения мусульман после обвинения в неверии (такфир).

Ключевые слова: Шихаб ад-дин (Шигабутдин) Марджани; Ибн 'Абд-аль-Ваххаб; Ибн Са'уд; 'Абд-аль-'Азиз ибн Мухаммад ибн Са'уд; Вафиййат аль-асляф; ваххабиты; ханбалиты

Для цитирования: Шагавиев Д.А. Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги «Вафиййат аль-асляф»). *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):589-613. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-589-613

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Shihab al-Din al-Marjani about Ibn ‘Abd-al-Wahhab and his preaching on the material of the book “Wafiyat al-aslaf”

D.A. Shagaviev^{1, 2a}

¹Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation

²Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2769-8333>, e-mail: saiddamir@mail.ru

Abstract: The article includes the translations of some fragments from the biographical work “Wafiyat al-aslaf wa tahiyat al-akhlaf” (“Devotion to the ancestors and greetings to descendants”) of the outstanding Tatar theologian Shihab al-Din al-Marjani (1818–1889), dedicated to the Arabian preacher Muhammad ibn ‘Abd al-Wahhab (1703–1792) and his religious teachings. The texts from the specified source were compared with the other available sources in order to find out which books and which authors Marjani relied on. The author of the article tried to find out Marjani’s assessment of the teachings of Ibn ‘Abd-al-Wahhab and the actions of his followers.

As a result, it was revealed that the Tatar scholar used such historical works as “al-Ta’ribat al-shafiyya” (“Convincing translations into Arabic”) by Rifa’a al-Tahtawi (1801–1873) and “al-Mir’a al-wadhiyya” (“The Clear Mirror”) by Van Dyck Cornelius (1818–1895), theological treatises such as “Sulh al-ikhwan” (“Reconciliation of the brothers”) by Ibn Jirjis (1816–1882) and “Fath al-mannan” (“Disclosure of the Giver”) by al-Hazimi (d. 1866). Presumably, he also relied on “Tarikh ‘ajaib al-athar” (“History of the amazing heritage”) by al-Jabarti (1754–1822) and “Radd al-mukhtar” (“The answer to the bewildered”) by Ibn ‘Abidin (1784–1836). Marjani, assessing the teachings and activities of Sheikh Ibn ‘Abd al-Wahhab, kept himself rather restrained and cautious, though he admitted the negative consequences of Abd al-Wahhab preaching that came in the form of Muslims accused of disbelief (*takfir*) destruction.

Keywords: Shihab al-Din al-Marjani; Ibn ‘Abd al-Wahhab; Ibn Sa’ud; ‘Abd al-‘Aziz ibn Muhammad ibn Sa’ud; Wafiyat al-aslaf; Wahhabis; Hanbalis

For citation: Shagaviev D.A. Shihab al-Din al-Marjani about Ibn ‘Abd al-Wahhab and his preaching on the material of the book “Wafiyat al-aslaf”. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):589-613. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-589-613

Введение

Произведение «Вафиййат аль-асляф ва-тахиййат аль-асляф» («Преданность предкам и приветствие потомкам») Шихаб-ад-дина аль-Марджани (1818–1889) представляет собой работу, написанную в одном из самых популярных жанров арабо-мусульманской историографии – жанре биографических словарей. В отличие от специальных словарей (посвященных только литераторам и поэтам, или только правоведам (*факихам*), или знаменитым

людям только одного города и т. д.) «Вафиййат аль-асляф» является словом общего типа, в котором наряду с биографиями представителей традиционных и рациональных наук значительное место отводится биографиям правителей как центральных, так и местных династий, знаменитых наместников и визирей [1, с. 93-94]. Оставаясь до сих пор в рукописной форме и будучи частично незавершенным¹, упомянутый труд Марджани недоступен для широкого круга читателей и исследователей. В опубликованном в 1915 г. в журнале «Шура» обзоре биографической литературы у татар Р. Фахретдин² говорит о необходимости издать «Вафиййат аль-асляф» и предлагает завершить недоведенное до конца составление сочинения, а именно: запросив соответствующие материалы из библиотек Каира, Дамаска и Стамбула, вписать их в незаполненные страницы рукописи [1, с. 108]. С другой стороны, чтение «Вафиййат аль-асляф», равно как и переводы из него, дают «закрытую» информацию, т.е. без соответствующего комментария не понятную и не удовлетворяющую современного читателя [1, с. 105]. Изучение упомянутого источника имеет большое значение для характеристики взглядов и знаний Ш. Марджани, особенно интересна его оценка идей и деятельности известных исламских богословов, к наследию которых отношение уммы неоднозначно.

Ниже будет приведен наш комментированный перевод трех фрагментов из книги «Вафиййат аль-асляф», которые помогают понять позицию татарского богослова в отношении учения аравийского проповедника Ибн-'Абд-аль-Ваххаба (1703–1792). Также путем сопоставления с доступными произведениями той эпохи проведена попытка выявить источники Марджани, на которые он опирался в написании биографий религиозного деятеля и некоторых правителей из рода саудитов³. Интересующий нас материал содержится в шестом томе указанного сочинения⁴. Марджани употребляет термин *аль-ваххабиййа* «ваххабиты/ваххабизм»⁵ в данном томе 16 раз, конкретно – в

¹ В нем наблюдаются многочисленные лакуны. Наиболее недоработанной частью «Вафиййат аль-асляф» выглядит шестой том [1, с. 106], который является главным источником для данной статьи.

² Рида-ад-дин (Ризаэтдин) ибн Фахр ад-дин (1859–1936) – видный российский религиозный деятель и ученый, писатель, кади, муфтий.

³ В статье Нурии Гараевой «Источники “Вафиййат ал-асляф ва тахиййат ал-ахлаф” Ш. Марджани» указаны лишь некоторые средневековые источники и практически нет указаний на источники из шестого тома указанного сочинения.

⁴ Шестой том хронологически затрагивает период 1073–1306 гг. хиджры. Вообще в шестом томе содержится более 1000 биографий [1, с. 112], и он занимает почти 290 разворотов (576 страниц).

⁵ Современный исследователь 'Усман Мустафа ан-Набулуси в своей книге «ар-Ру'йа аль-ваххабиййа ли-т-таухид ва-аксамихи: 'ард ва накд» («Ваххабитское видение единобожия и

биографиях Ибн-аль-‘Абд-Ваххаба, его потомков, правителей рода Са‘уда, правителей Хиджаза из рода Шарифов и некоторых ученых, т.е. чаще всего в историческом контексте. Термин *аль-ваххаби* «ваххабит» был использован три раза, а имя Мухаммад ибн ‘Абд-аль-Ваххаба – шесть раз.

Как известно, при помощи своего ученика Хусайна Фаизханова (1823–1866)⁶ и шейха Мухаммада ат-Тантави (1810–1861)⁷ Шихаб-ад-дин аль-Марджани пользовался сведениями из «Хроники аль-Джабарты»⁸, которая охватывает историю Египта с древнейших времен до первой четверти XIX в. [4, с. 125], в написании своих исторических трудов. Поэтому первоначально мы предполагали, что указанное сочинение могло быть основным источником для татарского ученого в написании разделов, посвященных ваххабитскому учению.⁹ Однако его сведения о шейхе ваххабитов оказались очень скудны, в частности, о событиях 1217–1802 гг. он пишет: «В это время одно за другим следовали новости о деле [Ибн] ‘Абд-аль-Ваххаба. Эти новости появились в течение трех лет со стороны Неджда. Вошло много арабских племен в его вероучение, и распространились его проповедники в разных странах. Он утверждал, что призывает к Книге Аллаха (пречист Он), Сунне Его посланника и повелевает оставить в религии нововведения, которые совершили люди...» [6, с. 526]. Далее в его хрониках встречаются сведения о войне Османской империи с ваххабитами. Таким образом, было обнаружено, что в интересующих нас фрагментах Марджани опирался на другие исторические источники, на что будут указания в примечаниях ниже.

Что же касается богословских источников, то можно предположить, что Марджани был знаком с книгой «ад-Дурар ас-саниййа фи ар-радд ‘аля аль-ваххабиййа» («Блистательные жемчужины в опровержении ваххабитов») мекканского хадисоведа и муфтия шафиитского мазхаба Ахмада ибн Зайни его категорий: обзор и критика») приводит много примеров такого употребления, в том числе из сборника посланий и фетв известных ваххабитских богословов Неджда «ад-Дурар ас-саниййа» [см. 2, с. 5–9].

⁶ Хусайн Файд-хан (Хусаин Фаизханов) – российский ученый и общественный деятель, который работал в Санкт-Петербургском университете.

⁷ Мухаммад ‘Айяд ат-Тантави – египетский филолог, который преподавал арабский язык в Санкт-Петербургском университете.

⁸ Автор произведения ‘Абд-ар-Рахман аль-Джабарты (ум. 1237/1822) – известный египетский историк, был муфтием ханафитского мазхаба во времена правителя Египта Мухаммада ‘Али-Баша (1184–1265/1770–1849) [3, с. 304]. Его биография также имеется в шестом томе «Вафиййат аль-асляф» (л. 170а), и Марджани указывает, что извлек много пользы из его книги «Тарих аль-Джабарты» («Хроники аль-Джабарты»).

⁹ Тем более данный труд был упомянут среди книг личной библиотеки Марджани [5, с. 44].

Дахляна (1232–1304/1817–1886) [7, с. 129–130]. Сам Марджани в «Вафиййат аль-асляф» (л. 284б) упоминает среди его сочинений данный труд. К тому же татарский богослов указывает на переписку с этим шейхом. Указанное сочинение, небольшое по своему объему, содержит краткую биографию основоположника ваххабизма и некоторые исторические события из истории этого движения [8]. Прямые цитаты из данного источника не были обнаружены в изучаемых фрагментах, но, по нашему предположению, Марджани подразумевает шейха Дахляна в первом фрагменте среди тех, кто преувеличил в порицании Ибн-'Абд-аль-Ваххаба, и, возможно, во втором фрагменте отвечает ему и другим, кто отрицал ханбализм этого аравийского проповедника¹⁰. Как мы увидим из первого фрагмента, Марджани также называет два полемических трактата, посвященных взглядам Ибн-'Абд-аль-Ваххаба, которые, скорее всего, были прочитаны татарским богословом, хотя прямые цитаты из них также не были обнаружены.

Фрагмент 1: Биография Мухаммада ибн 'Абд-аль-Ваххаба¹¹

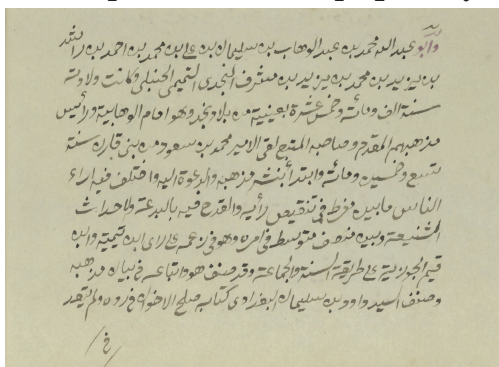

Фото 1.1. Начало текста первого фрагмента (л. 122Б)

Pic. 1.1. The beginning of the first fragment (Page 122B)

¹⁰ В частности, муфтий Дахлян писал: «Он ложно и специально утверждал принадлежность к мазхабу имама Ахмада (да будет доволен им Аллах). Но имам Ахмад не причастен к нему, поэтому многие ханбалитские ученые, его современники, вызвались ответить ему. Они написали в опровержение ему много трактатов, даже его брат шейх Суляйман ибн 'Абд-аль-Ваххаб сочинил книгу против него... Его сторонники не следовали определенному мазхабу (из четырех), напротив, они делали иджитihad, как он повелевал им. Они прикрывались мазхабом имама Ахмада, тем самым вводили в заблуждение простых людей...» [8, с. 22] (здесь и далее, если нет специальных указаний, перевод с арабского автора настоящей статьи).

¹¹ Все представленные фрагменты находятся в шестом томе книги «Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф», который хранится в Отделе рукописей и редких книг научной библиотеки имени Лобачевского Казанского федерального университета под шифром № 614 ар. и № 615 ар. Шестой том хранится в двух рукописных экземплярах (№ 614 ар. и № 615 ар.), второй (№ 615) практически повторяет первый (№ 614) даже в расположении строчек на листах в отношении представленных фрагментов. Но есть небольшая разница в нумерации листов. В первом (№ 614 ар.) первый фрагмент расположен на листах 122б–123а, а во втором (№ 615 ар.) – 121б–122а.

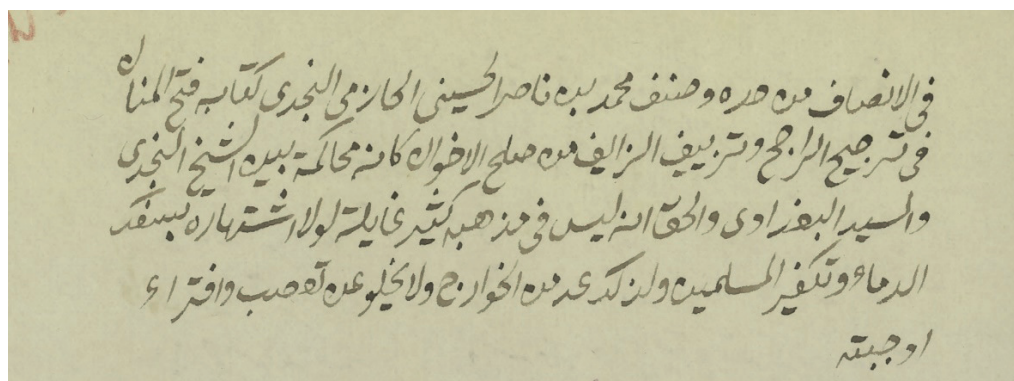

Фото 1.2. Продолжение текста первого фрагмента (л. 123А)

Pic. 1.2. Continuation of the first fragment (Page 123A)

[В 1206 г.х. (1792) умер] Абу-‘Абд-Аллах Мухаммад ибн ‘Абд-аль-Ваххаб ибн Суляйман ибн ‘Али ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Рашид ибн Йазид ибн Мухаммад ибн Йазид ибн Мушарраф ан-Наджди ат-Тамими аль-Ханбали¹². Он родился в 1115 г.х. (1703) в Уяйне (‘Уйайна) в регионе Неджда. Он имам ваххабитов¹³, первый глава их школы (мазхаба)¹⁴, основоположник, за которым они следуют. В 1159 г.х. (1746)¹⁵ он встретил эмира Мухаммада ибн Са‘уда из рода Карин¹⁶ и [с его поддержкой] начал распространять свой мазхаб, призывая к нему. Разошлись мнения людей по поводу него между теми, кто преувеличивал в порицании его идей, обвинении его в ереси и в порочных поступках, и теми, кто оценивал его объективно и нейтрально¹⁷.

¹² Нисба «ан-Наджди» указывает на регион Неджд в Аравии; нисба «ат-Тамими» – на принадлежность к арабийскому племени бану Тамим; нисба «аль-Ханбали» – на принадлежность к ханбалитскому мазхабу мусульманского права (фикха).

¹³ Марджани использует в отношении последователей Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба термин аль-ваххабиййа «ваххабиты» не в качестве оскорбления, ибо такое именование являлось нормой в среде богословов, в том числе сторонников этого течения.

¹⁴ Хотя Марджани признает изначальный ханбализм Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба, он в то же время указывает на то, что он основал особый мазхаб. То есть, по мнению Марджани, ваххабизм является новым толком ислама, однако подчеркивает, что этот новый толк – разновидность ханбализма.

¹⁵ Арабский историк Хайр ад-дин аз-Зирикли (1893–1976) указывает, что шейх отправился к этому эмиру в 1157 году хиджры (1744) [9, с. 257].

¹⁶ См. об эмире Ибн-Са‘уде отрывок из «Вафиййат аль-асляф» ниже. Здесь, видимо, оговорка, так как в источниках указывается, что этот эмир из рода Мукрина. Слова «Карин» и «Мукрин» происходят из одного корня к-р-н.

¹⁷ Марджани был осведомлен о кардинально противоположных оценках вероучения и деятельности Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба со стороны современников и даже ниже назвал некоторые примеры такой полемической литературы.

Он, по своему убеждению, придерживался мнения Ибн-Таймии¹⁸ и Ибн-Каййима аль-Джаузии^{19, 20}, стоял на пути Сунны и согласия общины. Он и его последователи написали труды²¹, разъясняющие его мазхаб. Господин Давуд ибн Суляйман аль-Багдади²² написал книгу «Сульх аль-ихван» («Примирение братьев») в опровержение ему²³, при этом он не перешел /124а/ границы объективности²⁴. Также Мухаммад ибн Насыр аль-Хусайни аль-Хазими

¹⁸ См. о биографии Ибн-Таймии (661–728/1263–1328) в «Вафиййат аль-асляф» в статье журнала «Minbar. Islamic studies» [10].

¹⁹ Биография Ибн-Каййима аль-Джаузийя (691–751/1292–1350), знаменитого ученика Ибн-Таймии, отсутствует в «Вафиййат аль-асляф», однако мы обнаружили пустую страницу в разделе биографий умерших в 751 году хиджры. Возможно, что это место предполагалось для биографии именно этого богослова.

²⁰ Большинство исследователей, а также богословы из числа сторонников учения Ибн-'Абд-аль-Ваххаба сходятся на данном мнении. В частности, данное утверждение передается в нижеуказанных Марджани источниках. Ср. с фразой из «Фатх аль-маннан»: «Построил упомянутый Мухаммад свой метод на основе следования, по его убеждению, за Ибн-Таймией и Ибн-аль-Каййимом...» [11, с. 264].

²¹ Марджани не упоминает названия письменных трудов шейха, что возможно указывает на то, что сам он их не читал и не изучал.

²² Давуд ан-Накшбанди аль-Халиди ибн Суляйман аль-Багдади (известный как Ибн-Джирджис) (1231–1299/1816–1882) – знаток исламского права и арабской литературы, автор ряда богословских произведений [12, с. 332]. В «Вафиййат аль-асляф» биография этого шейха не обнаружена.

²³ Полное название трактата – «Китаб сульх аль-ихван мин ахль аль-иман ва байан ад-дин аль-каййим фи табриат Ибн-Таймийя ва Ибн-аль-Каййим» («Книга о примирении братьев из людей веры и разъяснении Прямой религии в оправдании Ибн-Таймии и Ибн-аль-Каййима»). Нам доступно багдадское издание 1306 года хиджры, возможно, что были и другие более ранние издания, с которыми мог ознакомиться Марджани. Из введения и оглавления книги Ибн-Джирджиса следует, что между взглядами Ибн-Таймии и Ибн-Каййима аль-Джаузии, с одной стороны, и взглядами и практиками ваххабитов, с другой стороны, есть противоречия. В частности, он пишет в начале своего трактата: «Распространилось, что шейхи Ибн-Таймийя и Ибн-аль-Каййим обвиняют в многобожии и неверии, выходе из ислама, из числа суннитов тех, кто прибегает к посредничеству покойных пророков и праведников, взывает через них к Аллаху, клянется не Аллахом, делает обет пророкам Аллаха и Его праведникам и т.п., и что они объявляют грешниками тех, кто совершает это, опираясь на буквальный смысл сказанного ими. Дошло до того, что это привело к смутам и расколу среди мусульман. Затем я изучил этот вопрос и обнаружил, что они непричастны к этому, и даже, наоборот, они оправдывают совершающих это, если пришли к этому через *иджтихад*, либо последовали за кем-то из *муджтахидов*, имея хорошее намерение. И может быть, даже они оба сказали: "Вознаграждаем за свое действие"» [13, с. 1–2]. Ибн-Джирджис в принципе указал на самые известные среди исследователей практики ваххабитов, но считал, что в данных вопросах они не последовали за шейхами Ибн-Таймией и Ибн-Каййимом аль-Джаузией. Интересно, что Ибн-Джирджис приехал из Ирака в Неджд и получал какое-то время шариатские знания от недждийских шейхов и только потом выступил против ваххабитской проповеди [14, с. 16].

²⁴ Из этой оценки Марджани накшбандийского шейха Ибн-Джирджиса мы видим, что татарский богослов все же ближе по своим взглядам к лагерю противников учения Ибн-'Абд-аль-Ваххаба. Необходимо учитывать, что данный и другие труды Ибн-Джирджиса стали объектом ожесточенной критики со стороны ваххабитских полемистов, которые считают его предвзятым. Современный исследователь 'Умар ибн Ахмад аль-Ахмад Аль 'Аббас в предисловии к другому опровержению трактата Ибн-Джирджиса перечислил семь сторонников учения шейха Ибн-'Абд-аль-Ваххаба, которые написали против багдадского богослова свои трактаты, причем некоторые из них сделали это неоднократно [14, с. 23–25].

аль-Наджди²⁵ написал книгу «Фатх аль-маннан фи тарджих ар-раджих ва тазийф аз-зайиф мин сульх аль-ихван» («Раскрытие Дарующего в предпочтении предпочтительного и фальсификации фальшивого из примирения братьев»).²⁶ Книга похожа на диспут между шейхом ан-Наджди и сеййидом аль-Багдади²⁷. Правда же заключается в том, что в мазхабе Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба не было бы большой беды, если бы он не прославился кровопролитием и обвинением в неверии мусульман²⁸, за что его стали считать одним из

²⁵ Мухаммад ибн Насыр аль-Хазими аль-Хасани ат-Тихами ад-Дамади (ум. 1283/1866) – йеменский хадисовед. Зирикли упоминает, что у него есть трактат по поводу спора между мекканцами и недждийцами [15, с. 122]. Марджани в «Вафиййат аль-асляф» указывает на его принадлежность к потомкам ‘Али, и что он недждиец и ханбалит, а также что он автор «Китаб фатх аль-маннан...» и является одним из лучших учеников йеменского имама аш-Шаукани (1173–1250/1760–1834) (см. Вафиййат аль-асляф, 251а, 314 ар.).

²⁶ Нам не доступен этот труд, но есть возможность познакомиться с ним через цитирование его фрагментов у других авторов. Также в сети интернет доступна другая книга аль-Хазими из отдела рукописей библиотеки Университета Эр-Рияда (№ 554) с похожей темой под названием «Иказ аль-васнан ‘аля байан аль-халаль аль-лязи фи сульх аль-ихван» («Пробуждение дремлющего в разьяснении недостатка, который в примирении братьев»). В этой книге аль-Хазими также критикует книгу Ибн-Джирджиса «Сульх аль-ихван».

²⁷ Аль-Хазими ан-Наджди пишет в «Фатх аль-маннан», как передал индийский богослов и историк аль-Кыннауджи (1248–1307/1832–1890): «Построил упомянутый Мухаммад свой метод на основе следования, по его убеждению, за Ибн-Таймией и Ибн-аль-Каййимом. Он взял части из их высказываний, насколько он был знаком с их трудами, поэтому он был прав в некоторой части того, что заимствовал от них, и ошибся в другой части и неправильно понял это. Его критиковали без злого умысла в некоторых вопросах. Но его призыв оживил некоторую часть шариата и удалил многое из неправильного в Неджде, Хиджазе и Йемене, да смилуется над ним Аллах. Пусть Он простит его за ошибки и вознаградит его лучшим за деяния, ведь поистине Он управляет этим и могущественный на это» [11, с. 264–265]. Это говорит о том, что этот ученый положительно отзывался о шейхе, но при этом соглашается с тем, что у него были богословско-правовые ошибки и что он местами неправильно понимал утверждения Ибн-Таймии. Примечательно, что один из индийских апологетов ваххабизма Мухаммад Манзур ан-Ну‘мани также пишет, что аль-Хазими подтверждает поспешность шейха Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба в войне (*кыталь*) и обвинении в неверии (*такфир*), соглашаясь в этом с Ибн-Джирджисом [16, с. 147]. Индийский ученый привел мнения и других ученых, которые сошлись на данном тезисе, однако сам он причину данной критики видит в последователях недждийского шейха, а не в самом шейхе [16, с. 148–149].

²⁸ Вот что пишет аль-Хазими в «Фатх аль-маннан», как передал аль-Кыннауджи: «Он признанный ученый муж, в нем преобладает следование (*аль-иттиба’*) [сильному доводу из Корана и Сунны]. Его трактаты известны, в них есть приемлемое и отвергаемое. Самое известное, что ставится ему в укор, это два обстоятельства:

1. Обвинение в неверии людей земли [аравийской] лишь на основе вымыслов, без какого-либо доказательства.

2. Посягательство на кровопролитие невинных душ без какого-либо довода и приведения ясного доказательства» [11, с. 264].

Шагавиев Д.А.

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги
«Вафийят аль-асляф»)

хариджитов²⁹. Он, действительно, не лишен определённого фанатизма, но и [не свободен от] измышлений в отношении него.³⁰

Фрагмент 2: Биография Мухаммада ибн Са'уда³¹

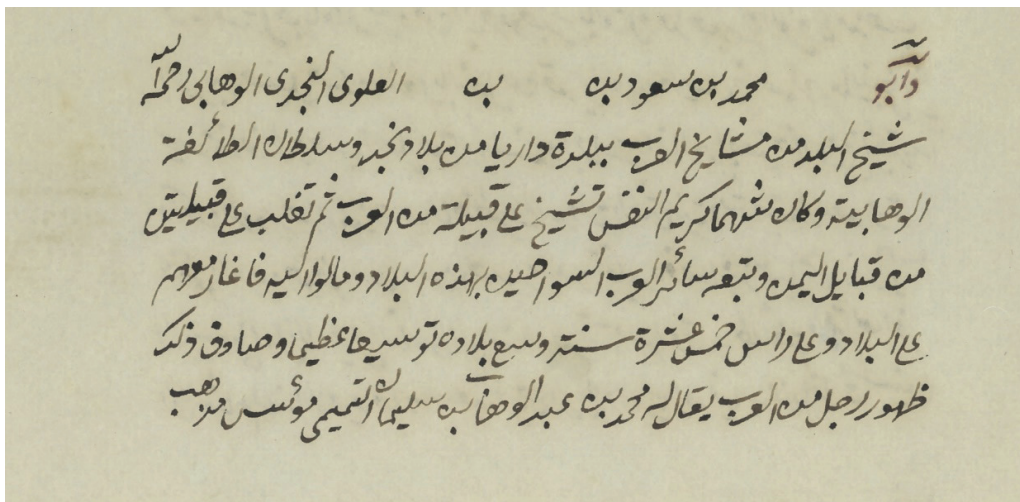

Фото 2.1. Начало текста второго фрагмента (л. 81А)

Pic. 2.1. The beginning of the second fragment (Page 81A)

²⁹ Поздний авторитетный ханафитский ученый Ибн-'Абидин (1784–1836) пишет о ваххабитах: «...Они [хариджиты] обвиняют в неверии сподвижников нашего Пророка (мир ему). Знай, что это не является условием в назывании их хариджитами, напротив, это разъяснение о тех, кто выступил против нашего господина 'Али (да будет доволен им Аллах). Иначе достаточно для них убеждения в том, что они считали неверным того [мусульманского правителя], против которого вышли, как это произошло в наше время с последователями [Ибн] 'Абд-аль-Ваххаба, которые выступили из Неджда и захватили два заповедных места (Мекку и Медину). Они [ваххабиты] следовали мазхабу ханбалитов, но с убеждением, что лишь они являются мусульманами, а их оппоненты – многобожники. По этой причине они позволили себе убийство суннитов и их ученых [17, с. 262]. Другими словами, Ибн-'Абидин называет хариджитами тех, кто (1) выступил против законного мусульманского правителя, (2) обвинял мусульман в неверии (*такфир*) и (3) позволил себе их кровопролитие. Также поздний авторитетный ханбалитский ученый ас-Саффари (1702–1774) сравнил арабийского шейха даже с главарем азракитов, самой жестокой секты из средневековых хариджитов: «...Однако по-другому этот глупый [Ибн-'Абд-аль-Ваххаб], которому подчиняются, у него тоже совершение ереси. Его ересь и выступление не такое, как у того [Ибн-Тумарта], наоборот, путь, ересь и выступление этого глупца как путь Нафи'а ибн аль-Азрака, имама азракитов, в их выходе (против мусульман) и совершении ереси, безразличии к кровопролитию и террору мусульман, позволении себе их кровопролития, имущества, женщин и детей...» [18, с. 128].

³⁰ Данные сведения о шейхе Ибн-'Абд-аль-Ваххабе могут показаться скудными, но Марджани говорил о нем уже ранее в биографии эмира Ибн-Са'уда.

³¹ В шестом томе «Вафийят аль-асляф» этот фрагмент идет прежде предыдущего на листах 81а–82а (314 ар.) и на листах 80а–81а (315 ар.), потому что эмир скончался раньше проповедника.

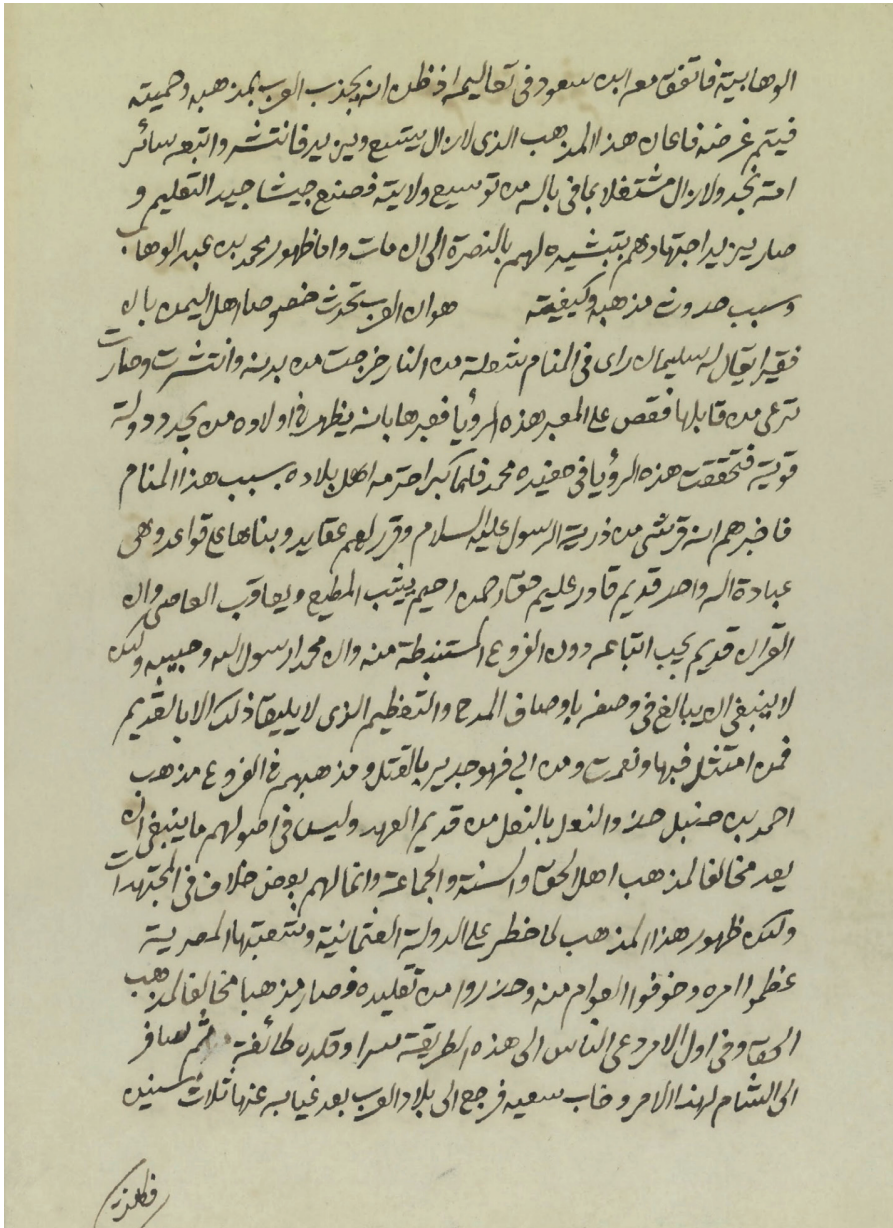

Фото 2.2. Продолжение текста второго фрагмента (л. 81Б)

Pic. 2.2. The continuation of the second fragment (Page 81B)

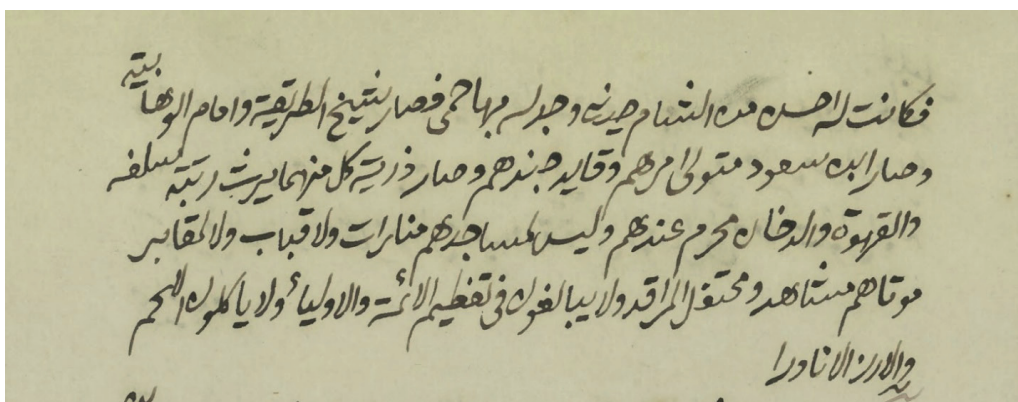

Фото 2.3. Окончание текста второго фрагмента (л. 82А)

Pic. 2.3. The end of the second fragment. (Page 82A)

[В 1179 г.х. (1765) умер] Абу ['Абд-Аллах] Мухаммад ибн Са'уд ибн [Мухаммад] ибн [Мукрин]³² аль-'Аляви³³ ан-Наджди аль-Ваххаби³⁴, да смилуется над ним Аллах,³⁵ один из арабских шейхов в местности Дарийа (Эд-Дир'ия)³⁶ в Недже и правитель ваххабитской секты (*таифа*)³⁷. Он был доблестным и великодушным, возглавил одно из арабских племен, затем покорил два йеменских

³² В цепочке имен наблюдались пропуски, которые были восстановлены благодаря доступным источникам [9, с. 138; 19, с. 291]. Марджани не успел сверить или выйти на источники, чтобы уточнить сведения.

³³ На основе доступных источников в генеалогическом древе Ибн-Са'уда мы не встретили имени «'Али» или связи с родом 'Али. Данное недоразумение связано с неясностью в тексте одного из источников, на которые опирался Марджани, о чем будет сказано в примечаниях к третьему фрагменту.

³⁴ Здесь показательно, что Марджани удостоивает его нисбой *аль-Ваххаби* «ваххабит», подчеркивая принадлежность эмира к этому религиозному толку. Однако его сына (см. ниже), потом внука и затем правнука он удостоивает нисбой *аль-Ханбали аль-Ваххаби* «ханбалит, ваххабит».

³⁵ Интересно отметить, что Марджани поставил формулу *тарраххума* (фразу «да смилуется над ним Аллах!») после имени эмира и его сына, однако не упоминает ее после имени Ибн-'Абд-аль-Ваххаба и поздних правителей первого саудовского государства. После имени шейха также не употреблена формула *тагфира* (фраза «да простит его Аллах!»), тогда как, например, после имени шейха Ибн-Таймии Марджани эту формулу пишет [10, с. 790]. Возможно, это говорит о том, что татарский ученый до конца не разобрался в учении этого шейха из-за множества противоречивых отзывов, или же он решил занять нейтральную позицию.

³⁶ В настоящее время западный пригород столицы Саудовской Аравии – города Эр-Рияда. Марджани везде называет населенный пункт Эд-Дир'ия словом «Дарийа» и не использует арабское название *Дир'ийа*. Непонятно, почему пал выбор в пользу латинизированного названия, однако в одном из источников, на который опирался Марджани, представлен именно такой вариант (см.: [20, с. 196]). См. об этом источнике в примечаниях к третьему фрагменту.

³⁷ Используемое в арабском тексте слово *ат-таифа* можно перевести и как религиозная или конфессиональная группа/община.

племени, и последовали за ним прочие разрозненные арабы на этих землях. Они сплотились вокруг него, и он вместе с ними совершил набеги на другие земли. За 15 лет его владения очень сильно расширились³⁸. Это совпало с появлением среди арабов человека по имени Мухаммад ибн 'Абд-аль-Ваххаб ибн Суляйман ат-Тамими, основателя школы (*мазхаба*) /826/ ваххабитов, и таким образом Ибн-Са'уд стал его единомышленником в вероучении. Он [Ибн Са'уд] думал, что привлечет арабов его учением и энтузиазмом, и это приведет к конечной цели. Поэтому он содействовал учению, которое продолжало распространяться и расти и за которым последовали прочие мусульмане Неджда. Он продолжал работать над расширением своего государства, создал хорошо обученную армию и усиливал их усердием обещанием своей помощи до самой смерти³⁹. Что же касается появления Мухаммада ибн 'Абд-аль-Ваххаба, его качеств и причины возникновения его учения, то арабы, особенно йеменцы, рассказывают следующее. Бедняк по имени Суляйман увидел во сне пламя огня, выходящее из его тела. Пламя распространилось и стало охранять тех, кто его принял. Он рассказал об этом сне толкователю снов, а тот истолковал это так, что из его потомков появится тот, кто воссоздаст сильное государство. Осуществилось это видение в его внуке Мухаммаде.⁴⁰ Когда он вырос, местные арабы стали уважать его по причине этого сна.

³⁸ Ср. у Тахтави: «Это Ибн-Са'уд из недждийского племени, он один из арабских шейхов, был доблестным и великодушным, когда возглавил свое племя, покорил два йеменских племени, и последовали за ним прочие разрозненные арабы на этих землях. Они сплотились вокруг него, и он вместе с ними совершил набеги на другие земли. За 15 лет расширились его владения очень сильно» [21, с. 178].

³⁹ Ср. у Тахтави: «... он (т. е. Ибн Са'уд) думал, что Мухаммад аль-Ваххаби привлечет арабов его мазхабом и энтузиазмом, что приведет к конечной цели. Поэтому он содействовал этому мазхабу, который продолжает распространяться и расти, и последовали за ним прочие мусульмане Неджда. Потом он (Мухаммад ибн 'Абд-аль-Ваххаб) упорядочил свой мазхаб, сделал его неуклонным, затем проявил способность на самостоятельное извлечение шариатских норм из Корана и Сунны (аль-иджитihad) и показал, что он глава (главный ученый) ваххабитов. Что же касается Ибн-Са'уда, то он стал правителем ваххабитов, главнокомандующим их войска, потомки же каждого из них двоих унаследовали звание своих предшественников. Они выбрали столицей своих земель город Дир'ийя к юго-востоку от Басры в пустыне. Он продолжал работать, как замышлял, над расширением своего государства, основал хорошо обученную армию и усиливал их усердием обещанием своей помощи, но умер Мухаммад ибн Са'уд до завершения своей цели...» [21, с. 178].

⁴⁰ Ср., что писал русский «Журнал различных предметов словесности», который цитирует А.В. Васильев в своей книге об истории Саудовской Аравии: «Назад тому около полувека, как секта сия (т.е. ваххабиты. – А.В.) была основана арапским шеком по имени Магомет. По утверждениям ваабиев, он происходил от Абдель Вааба, сына Солиманова. Древнее есть предание между ими, что оный Солиман, бедный арап малого негдийского поколения, видел некогда во сне, что пламя, выходящее из тела его, распространилось далеко по полям, истребляя в проходе своем палатки в степях и жилища в городах. Солиман, устрешенный сим сновидением, требовал истолкования от шеев своего поколения, которые почли его щастливым предзнаменованием. Объявили ему, что сын его будет основателем новой веры, в которой обратятся степные арапы, а ими жители городов будут покорены. Этот сон действительно сбывлся не в особе Абдель Вааба, сына Солиманова, но внука его шека Магомета» [22, с. 68].

Тогда он сообщил им, что является курайшитом из потомков Посланника (мир ему)⁴¹, затем установил для них догматы. Он построил их на основе принципов, которые заключаются в поклонении Божеству (*илях*), Единому (*вахид*), Вечному (*кадим*)⁴², Могуущественному (*кадир*), Всезнающему ('*алим*), Истинному (*хакк*), Всемиловитому (*рахман*) и Милостивейшему (*рахим*), который вознаграждает праведника и наказывает грешника; и что Коран предвечный, обязательно следовать ему, не пренебрегая правовыми нормами, извлеченными из него; и что Мухаммад – посланник и любимец Аллаха, но нельзя преувеличивать в его описании хвалой и почтением, которые могут быть в отношении лишь Вечного⁴³. Тем, кто последовал этим принципам, он обещал благо, а тех, кто отказывался от них, он считал достойными смертной казни⁴⁴. В правовых вопросах они [вах-

⁴¹ Понятно, что упоминаемая история, вероятно, имеет фольклорный характер и является продуктом народного творчества. В частности, почти все доступные источники говорят о происхождении аравийского шейха из племени бану Тамим, а не из рода пророка Мухаммада.

⁴² Ваххабитские богословы не согласны с тем, что Всевышний обладает именем *аль-Кадим* «Предвечный». Например, бывший Верховный муфтий Саудовской Аравии Ибн-Баз (1910–1999) указывал: «Это слово не встречается среди прекраснейших имен Аллаха [...], хотя его и применяют многие ученые калама» [23, с. 37]. Еще один ваххабитский богослов Мухаммад ибн 'Абд-ар-Рахман аль-Хумаййис пишет: «Слова [имама] ат-Тахави “вечный (*кадим*) без начала” являются непозволительным нововведением людей калама» [24, с. 6]. Под людьми калама подразумеваются классические догматические школы суннизма – ашариты и матуридиты, а также ханбалиты, которые используют данный термин, не считая это ересью (*бид'а*).

⁴³ Данное предложение интересно тем, что в нем якобы излагаются идеологические принципы учения Ибн-'Абд-аль-Ваххаба. Однако здесь не видно каких-либо особенностей или отличий от ортодоксального учения ислама. Только критику преувеличения в прославлении пророка Мухаммада можно действительно назвать отличительной особенностью ваххабитских богословов, которую они адресуют в отношении других мусульман. Хорошо известно их негативное отношение к проведению мавлида, который они считают ересью (*бид'а*) [23, с. 85].

⁴⁴ Ср. у Тахави: «Резюмируя о корнях появления этого учения и о том, как он укрепился у этих людей, можно передать, что рассказывают арабы, особенно йеменцы. Бедняк по имени Сулайман увидел во сне пламя огня, выходящее из его тела. Пламя распространилось и стало охранять тех, кто его принял. Он рассказал об этом сне толкователю снов, а тот истолковал это так, что из его потомков появится тот, кто воссоздаст сильное государство. Осуществилось это видение в его внуке, шейхе Мухаммаде ибн 'Абд-аль-Ваххабе, сыне упомянутого Сулаймана. Основоположником этого учения является Мухаммад ибн 'Абд-аль-Ваххаб, однако название учения относится к 'Абд-аль-Ваххабу. Когда он вырос, стали уважать его местные арабы по причине этого сна, правдивого или ложного. Тогда он сообщил им, что является курайшитом из потомков Мустафы [пророка Мухаммада] (да благословит его Аллах и приветствует), /178/ и его имя такое же, как имя его (мир и благословение ему). Потом он сочинил для них принципы, которые заключаются в поклонении Божеству, Единому, Вечному, Могуущественному, Истинному и Милостивейшему, который вознаграждает праведника и наказывает грешника; и что Коран предвечный, обязательно следовать ему, не пренебрегая правовыми нормами, извлеченными из него; и что Мухаммад – посланник и любимец Аллаха, но нельзя преувеличивать в его описании хвалой и почтением, которые могут быть в отношении лишь Вечного, и Аллах Всевышний не был доволен этим многобожием (*ширк*), Аллах послал его, чтобы направить людей к Прямому Пути. Кто последовал этим принципам, тот одарен благом, а кто отказался, тот достоин смертной казни. Закончились принципы его учения» [21, с. 177–178].

хабиты] с самого начала подражали школе Ахмада ибн Ханбалия⁴⁵. В доктринальных вопросах у них нет особых противоречий с мазхабом людей Истины, сунны и согласия общины. Однако имеются некоторые разногласия в рассмотрении правовых вопросов (*муджтахадат*). Когда это учение стало угрожать Османскому государству⁴⁶, особенно его египетской части, им стали пугать народ, предостерегать от следования за ним, и он превратился в учение, противоречащее мазхабу Истины⁴⁷. В самом начале он [Ибн-‘Абд-аль-Ваххаб] призывал людей к этому пути тайно, и последовала за ним определённая группа, затем он для этого уехал

⁴⁵ Это говорит о том, что Марджани вкладывал в понятие «ханбализм» более широкое значение, чем сами представители традиционного ханбализма. Более подробно см. об этом, например, [23].

⁴⁶ В разделе «О войне с теми, кто оставил единобожие» из известного сборника фетв и посланий ваххабитского толка «ад-Дурар ас-санййа» от лица одного из учеников Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба передается: «Тот, кто не обвиняет в неверии многобожников из турецкого государства и могилопоклонников, например, жителей Мекки и других городов, из числа поклонявшихся праведникам, отклонившихся от единобожия к многобожию, изменивших сунну Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) на ересь, такой же неверный как они [25, с. 291]. Также пишет шейх ‘Абд-ар-Рахман ибн ‘Абд-аль-Лятыф, потомок Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба, в примечаниях к биографии одного из правнуков этого шейха: «Известно, что турецкое государство было языческим, исповедующим и защищающим многобожие и ересь» [26, с. 111]. С учетом того, что обвиненные в неверии подвергались уничтожению, то в принципе угроза для жителей Османской империи была весомой.

⁴⁷ Последние несколько предложений от Марджани определённым образом выражают его несогласие с утверждениями Тахтави: «Мазхаб ваххабитов [...] угрожает Мухаммадовой Сунне (*ас-сунна аль-мухаммадийя*) по причине его распространенности и частого упоминания» [21, с. 177] и «Затем ваххабиты ненавидят суннитов (*ахль ас-сунна*) до крайней степени по причине ясного противоречия между ними, но едины с ними в вопросах обрезания, малого и большого омовения, намаза, поста, жертвоприношения и др.» [21, с. 178–179], из книги которого он заимствовал много информации. Марджани, как было замечено выше, называет их отдельным мазхабом, при этом считая их разновидностью ханбалитов, в частности в биографии пятого правителя первого саудовского государства ‘Абд-Аллаха ибн Са’уда ибн ‘Абд-аль-‘Азиза (ум. 1234/1818) он пишет, что «они [ваххабиты] следовали мазхабу ханбалитов, но с убеждением, что лишь они являются мусульманами, а их оппоненты – неверными. По этой причине они позволили себе убийство представителей ислама (*ахль аль-ислям*)» (лист 154Б, 314 ар.). Кстати, данное утверждение заимствовано из «Хашийат» («Субкомментария») Ибн-‘Абидина (ср.: «Они [ваххабиты] следовали мазхабу ханбалитов, но с убеждением, что лишь они являются мусульманами, а их оппоненты – многобожниками. По этой причине они позволили себе убийство суннитов и их ученых» [17, с. 262]). Здесь уместно процитировать слова современника Ибн-‘Абд-аль-Ваххаба, видного йеменского богослова Мухаммада аш-Шаукани (1173–1250/1760–1834). В его биографическом сборнике «аль-Бадр ат-тали’» («Восходящая луна») говорится: «Некоторые люди утверждают, что его убеждение хариджитское. Я не думаю, что это верно. Правитель Неджда и все его подчиненные действуют в соответствии с тем, что они получили из знаний от Мухаммада ибн ‘Абд-аль-Ваххаба. А он был ханбалитом, затем изучил хадисы в Почтенной Медине, поэтому, когда он вернулся в Неджд, то стал действовать на основе богословско-правовых решений (*иджтихадат*) группы поздних ханбалитов, таких как Ибн-Таймийя, Ибн-аль-Каййим и им подобных ...» [27, с. 6]. Таким образом, имам аш-Шаукани относит учение основоположника ваххабизма к богословским решениям поздних ханбалитов, мнение которых обычно не ассоциируется с традиционным ханбалитским мазхабом в догматике (*акыде*) и праве (*фикхе*). Чтобы понять более тонко противоречия между последователями современного салафизма (ваххабизма) и последователями ханбалитского толка, мы предлагаем обратиться к работам современных ханбалитских авторов, таких как шейх Мустафа Хамду ‘Ульйан аль-Ханбали и шейх Ашраф Низар Хасан [28; 23].

Шагавиев Д.А.

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги «Вафиййат аль-асляф»)

в Шам (Левант),⁴⁸ но не имел там успеха и вернулся в Аравию после отсутствия в ней три года. /83а/ Там ему повезло больше, чем в Шаме, поскольку у него появился покровитель⁴⁹ и он стал шейхом пути (ат-тарика)⁵⁰ и имамом ваххабитов, а Ибн-Са'уд стал их правителем, главнокомандующим их войска, потомки же каждого из них двоих унаследовали звание своих предшественников. Кофе и курение у них запрещены, в их мечетях нет минаретов и куполов, на их захоронениях они не проводят церемонии, не преувеличивают в почтении имамов и праведников и очень редко едят рис и мясо.⁵¹

Фрагмент 3: Биография 'Абд-аль-'Азиза ибн Мухаммада ибн Са'уда⁵²

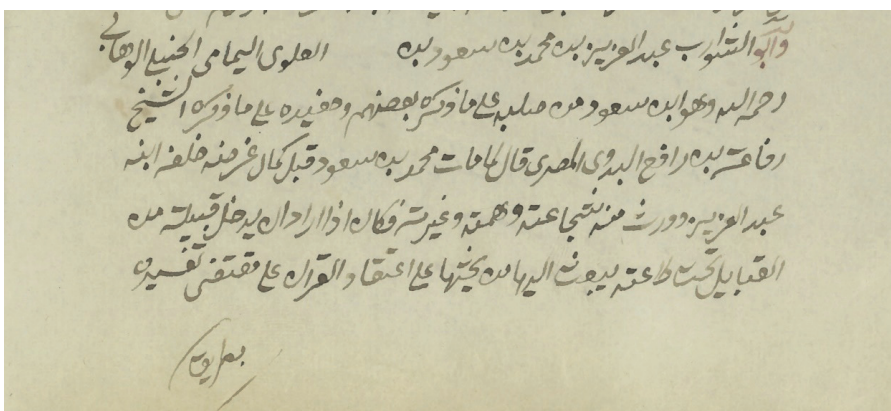

Фото 3.1. Начало текста третьего фрагмента (л. 136Б)

Pic. 3.1. The beginning of the third fragment (Page 136B)

⁴⁸ Другие историки указывают, что в Сирию шейх не смог отправиться из-за нехватки финансовых средств, но он оправился в Басру (Ирак), где начал проповедовать свое понимание ислама [26, с. 22–23; 22, с. 69].

⁴⁹ Ср. у Тахтави: «В самом начале он [Ибн-'Абд-аль-Ваххаб] призывал людей к этому пути тайно и последовала за ним определённая группа, затем он для этого уехал в Шам (Левант), но не имел там успеха и вернулся в Аравию после отсутствия в ней три года. Там ему повезло больше, чем в Шаме, поскольку у него появился покровитель (защитник)» [21, с. 177].

⁵⁰ Удивительно, что Марджани использует термин *тарика*, который обычно используется, когда речь идет о братствах или школах суфизма (*тасаввуф*). Но здесь очевидно, что этот термин употребляется им в языковом значении как «путь» и «метод», или как синоним термина *мазхаб* (религиозное учение).

⁵¹ Ср. у Тахтави: «...в их мечетях нет минаретов, куполов и других одобряемых нововведений, они не преувеличивают в почтении имамов и праведников и хоронят своих покойных без проведения церемоний. Они питаются ячменным хлебом, финиками, саранчой, рыбой и очень редко едят рис и мясо. Они не пьют кофе. Их одежды и жилища не украшены. Общину ваххабитов можно условно разделить на три группы: воинов, земледельцев и ремесленников...» [21, с. 179].

⁵² В шестом томе «Вафиййат аль-асляф» этот фрагмент идет на листах 136б–137а (314 ар.) и на листах 135б–136а.

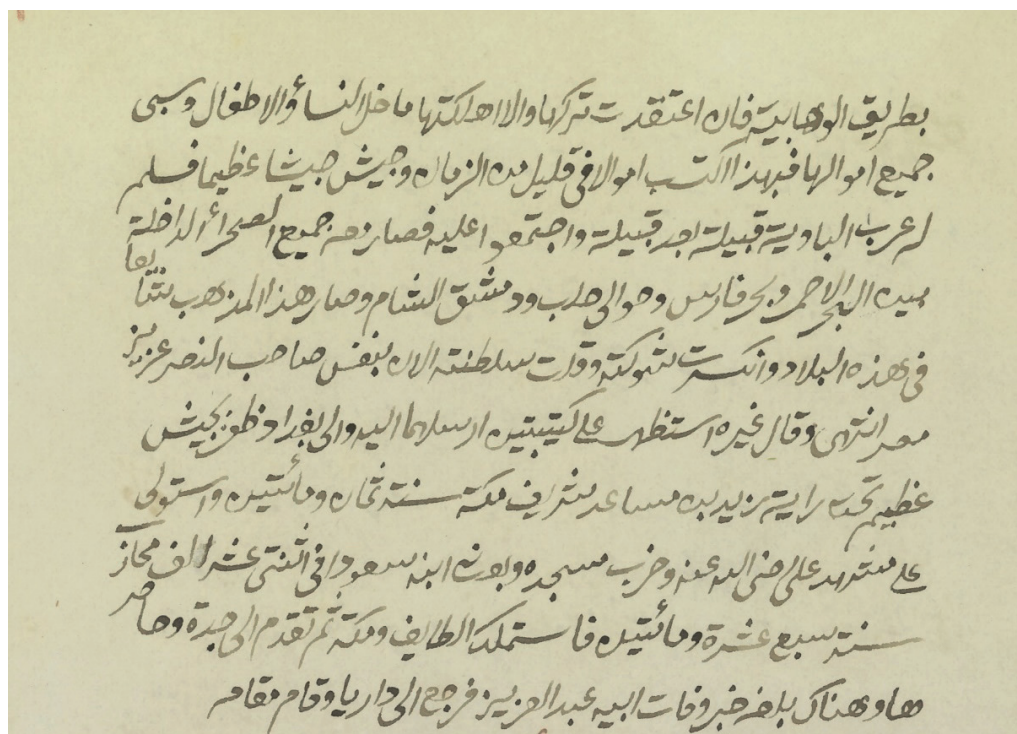

Фото 3.2. Продолжение текста третьего фрагмента (л. 137А)

Pic. 3.2. The continuation of the third fragment (Page 137A)

[В 1217 г.х. умер] Абу-ш-Шавариб ‘Абд-аль-‘Азиз ибн Мухаммад ибн Са‘уд ибн [Мухаммад] аль-‘Аляви⁵³ аль-Йамами⁵⁴ аль-Ханбали аль-Ваххаби⁵⁵

⁵³ Как и во втором фрагменте, данная нисба установлена ошибочно. В источнике, на который опирался Марджани в этом, написано: «...усилилась ваххабитская секта. Она происходит от человека из племени Тамим, которого зовут [Ибн] ‘Абд-аль-Ваххаб. Он проживал в Дарие (Эд-Дирыййа) на землях Неджда. В то время Мухаммад ибн Са’уд был главой местности, и он из племени Масалих **из потомства ‘Али**. Он согласился с [Ибн] ‘Абд-аль-Ваххабом в распространении его религиозного учения...» [20, с. 196]. В данном случае речь шла о шейхе Ибн-‘Абд-аль-Ваххабе, потому что отца его деда звали ‘Али, а не об имаме Ибн-Са’уде, у которого нет предка с таким именем. В частности, аль-Кыннауджи в «ат-Тадж аль-мукалляль», цитируя из того же источника этот же отрывок, пишет: «...Мухаммад ибн ‘Абд-аль-Ваххаб. Он проживал в Эд-Дирыййа (ад-Дирыййа) на землях Неджда. В то время [Ибн] Са’уд ибн ‘Абд-аль-‘Азиз аль-‘Анзи, из племени Раби’ат аль-Фурс, был главой местности, а Мухаммад ибн ‘Абд-аль-Ваххаб из племени Масалих **из потомства ‘Али**. У этого племени остались соплеменники на землях Забида около Персидского залива. Он согласился с Ибн-‘Абд-аль-Ваххабом в распространении его религиозного учения...» [19, с. 302]. Таким образом, индийский автор разъяснил слова из источника, добавив некоторые слова. Однако он сам ошибся уже в имени имама Ибн-Са’уда.

⁵⁴ Эта нисба связана с географической и исторической областью в центральной части Аравии аль-Ямама, которую полностью захватил в свое время эмир 'Абд-аль-'Азиз Ибн-Са'уд.

⁵⁵ Нисба *аль-Ханбали* «ханбалит» и *аль-Ваххаби* «ваххабит» может означать, что этот эмир

(да смиляется над ним Аллах). Он сын Са'уда, его родной сын, как упомянули некоторые, и его внук, как упомянул египетский шейх Рифа'а ибн Рафи' аль-Бадави [ат-Тахтави]⁵⁶. Он сказал: «Когда умер Мухаммад ибн Са'уд до завершения своей цели, его преемником стал его сын 'Абд-аль-'Азиз. Он унаследовал от него смелость, старание и рвение. Когда он хотел ввести под свою власть одно из племен, он отправлял к ним тех, кто будет побуждать их к убеждению Корана в соответствии с его толкованием /138а/ по методу ваххабитов. Если племя принимало такое убеждение, то он оставлял их. В противном случае он уничтожал их, за исключением женщин и детей, забирал всё их имущество⁵⁷. Таким образом он собрал богатства за короткое время и снабдил огромное войско, ему сдались племена бедуинов одно за другим и собрались вокруг него. Подчинилась ему вся внутренняя пустыня между Красным морем и Персидским заливом, окрестности Алеппо и Дамаска в Леванте (Шам), и стало это учение распространенным в этих землях. Сейчас его сила сломлена, а господство уменьшилось благодаря победителю [Мухаммаду 'Али-Баша], правителю Египта» [21, с. 178]⁵⁸. И сказал другой [автор]⁵⁹: «Он победил два сначала изучал ханбалитский мазхаб и был ханбалитом, а затем примкнул к толку ваххабитов. Другой вариант понимания, что Марджани подразумевает под первым мазхаб права (*фикха*), а под вторым – догматики (*акыды*).

⁵⁶ Рифа'а ат-Тахтави (1216–1290/1801–1873) – известный ученый знаменитого университета аль-Азхар, автор книги «Китаб ат-та'рибат аш-шафиййа ли-мюрид аль-джуграфиййа» («Книга убедительных переводов на арабский язык для любителя географии»). Его биография представлена на листах 259а–260а книги «Вафиййат аль-асляф» (514 ар.). Марджани называет его книгу «ат-Та'рибат аш-шафиййа фи ильм аль-джуграфиййа» («Убедительные переводы на арабский язык в науке географии»). Хайр-ад-дин аз-Зирикли называет данную книгу несколько иначе: «Китаб ат-та'рифат аш-шафиййа ли-мюрид аль-джуграфиййа» («Книга убедительных определений для любителя географии») [3, с. 29]. Как видно в представленном фрагменте, Марджани открыто называет свой источник, цитируя из книги «Китаб ат-та'рибат аш-шафиййа», и, не называя этот источник, использует его в предыдущем фрагменте. Нам доступно второе каирское издание 1254/1838 года этой книги.

⁵⁷ К сожалению, именно так проявлялись последствия этого вероучения. Противники учения объявлялись неверными (идолопоклонниками), то есть вероотступниками, а значит, заслуживали смертной казни, а их имущество изымалось в пользу ваххабитов. Ср. у Джабарты: «Они воевали с Таифом. Жители Таифа сражались с ними три дня, пока не победили ваххабиты и они захватили город. Они завладели им силой, убили мужчин, взяли в плен женщин и детей. Это их обычай с теми, кто сражается с ними (*ваххабиййун*)» [6, с. 554].

⁵⁸ Данный отрывок соответствует тексту каирского издания за исключением одной детали. В издании указано ошибочное и неправдоподобное количество воинов войска – 1200000 человек. Марджани пропустил эти сведения, но ниже, на основе других источников, он указал число 12 тысяч воинов.

⁵⁹ Нами установлено, что этим автором является американский арабист и христианский миссионер голландского происхождения Корнелиус Ван Аллен Ван Дик (1233–1313/1818–1895) [29, с. 223], из книги которого приведена следующая цитата. Марджани решил не называть его имя, возможно, по причине того, что он не является мусульманином. Корнелиус в своей книге селение Эд-Дирбиййа называет в латинизированном варианте «Дариййа», и Марджани также использует этот вариант. Книга Корнелиуса «аль-Мир'ат аль-вадыййа фи-ль-кура аль-ардыййа» («Чистое зеркало на земном

отряда, которые направил против него наместник Багдада, и разбил большую армию под командованием Зайда ибн Муса'ида, шерифа Мекки в 1208 г.х. (1794). Он также захватил мавзолей 'Али (да будет доволен им Аллах) и разрушил его мечеть⁶⁰. В 1217 г.х. (1803) он отправил своего сына Са'уда с 12 тысячей бойцов, и он захватил Таиф и Мекку, затем подошел к Джидде и взял ее в осаду. В это время пришла к нему весть о смерти его отца 'Абд-аль-'Азиза,⁶¹ поэтому он вернулся в Дарию (Эд-Дир'ийа) и занял его место» [20, 196]⁶².

Заключение

Из представленных фрагментов шестого тома «Вафиййат аль-асляф» были извлечены сведения об известном аравийском проповеднике и его учении в интерпретации Ш. Марджани. Хотя непосредственно сами особенности богословско-правового учения Ибн-'Абд-аль-Ваххаба не были показаны. Но Марджани подтверждает такой источник взглядов этого аравийского шейха как наследие Ибн-Таймии и его ученика Ибн-аль-Каййима, а также последствия призыва к практике обвинения в неверии (*такфир*) и убийство других мусульман со стороны ваххабитов как главный недостаток учения этого религиозного деятеля. С одной стороны, Марджани не видит особых отклонений в его учении от ортодоксального ислама и относит его к ответвлению ханбалитского мазхаба⁶³, с другой, дает высокую оценку критическому произведению «Сулх аль-ихван» («Примирение братьев») Ибн-Джирджиса, которое стало объектом нападок со стороны ваххабитских богословов, а также не ставит формулу *таракхум* (фразу «да смилуется над ним Аллах!») после имени их эпонима. При этом Марджани не ссылается на известное опровержение ваххабитам мекканского муфтия Дахляна, хотя упоминает в его биографии это произведение и указывает на свои теплые отношения с ним. Если представить отношение ученых ислама к учению Ибн-'Абд-

шаре») издавалась неоднократно, но нам доступно раннее бейрутское издание 1852 года. Интересно заметить, что Корнелиус, рассказывая о существующих религиях, делит ислам на три основных течения: сунниты, шииты и ваххабиты [20, с. 13].

⁶⁰ У Корнелиуса в точности написано: «Также он захватил мечеть 'Али и разрушил ее».

⁶¹ Эмир 'Абд-аль-'Азиз ибн Са'уд (1132–1216/1720–1803) был убит в мечети Эд-Дир'ийи человеком, семья которого погибла в результате похода ваххабитов на Ирак [30, с. 27–28].

⁶² Марджани приводит эти слова точно по книге, но изменив и упустив некоторые детали.

⁶³ Последние исследования показывают, что более 10 известных ханбалитских семей ученых из Неджда, Эль-Хаса, Бахрейна, Шама и Ирака были противниками призыва Ибн-'Абд-аль-Ваххаба с самого его начала [28, с. 144; 2, с. 506], а это говорит о том, что ханбализм ваххабитов в вопросах догматики (*акыды*) и права (*фикха*) очень сомнителен. Однако Марджани, видимо, понимал рамки ханбализма шире.

Шагавиев Д.А.

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги «Вафиййат аль-асляф»)

аль-Ваххаба в виде прямого отрезка, концы которого будут считаться самыми крайними противоположными позициями, то Марджани будет находиться приблизительно в середине этого отрезка – он оценивает его сдержанно и осторожно.

В ходе анализа текста нами были установлены источники, на которые Марджани опирается в своей работе. Это историческо-географические труды «ат-Та'рибат аш-шафиййа ли-мюрид аль-джуграфиййа» («Убедительные переводы на арабский язык для любителя географии») Рифа'а ат-Тахтави и «аль-Мир'а аль-вадыййа фи-ль-кура аль-ардыййа» («Чистое зеркало на земном шаре») Корнелиуса Ван Дика⁶⁴. Что же касается богословских трудов, то, как указал сам Марджани, это «Сульх аль-ихван мин ахль аль-иман ва байан ад-дин аль-каййим фи табриат Ибн-Таймиййа ва Ибн-аль-Каййим» («Примирение братьев из людей веры и разъяснение прямой религии в оправдании Ибн-Таймии и Ибн-аль-Каййима») Ибн-Джирджиса и «Фатх аль-маннан фи тарджих ар-раджих ва тазйиф аз-зайиф мин сульх аль-ихван» («Раскрытие Дарующего в предпочтении предпочтительного и фальсификации фальшивого из примирения братьев») аль-Хазими, хотя конкретных цитат он из них не привел⁶⁵. Мы можем только предполагать, что Марджани был знаком и с другими полемическими трактатами по данной тематике или с отзывами других исламских богословов в отношении аравийского шейха и его последователей, однако особенно выделил только два указанных труда, которые считал наиболее объективными.

Литература

1. Гараева Н.Г. Источники «Вафиййат ал-аслаф ва тахиййат ал-ахлаф» Ш. Марджани. *Марджани: ученый, мыслитель, просветитель. Сб. статей*. Казань: Татарское кн. изд-во; 1990. С. 91–112.

2. 'Усман Мустафа ан-Набулюси. *Ар-Ру'йа аль-ваххабиййа ли-т-таухид ва-аксамихи: 'ард ва накд*. Амман: дар ан-Нур аль-мубин; 2017. 528 с.

⁶⁴ При этом Марджани опирался и на «Хроники аль-Джабарти» в биографиях личностей той эпохи, однако в наших фрагментах мы не увидели цитат из этого источника. Биографический словарь «аль-Бадр ат-тали'» имама аш-Шаукани (1173–1250/1760–1834) [9, с. 298] также мог бы быть источником для Марджани, тем более он приводит его биографию и дает положительную оценку его деятельности (Вафиййат, лист 190б, 314 ар.), но мы не обнаружили ссылок или цитат из этой книги.

⁶⁵ Как было показано в примечаниях, в биографии одного из потомков Ибн-Са'уда было обнаружено приблизительное совпадение с фразой из позднего авторитетного ханафитского источника «Хашийат Ибн-'Абидин».

3. Хайр-ад-дин аз-Зирикли. *Аль-А'лям*. Т. 3. Бейрут: дар аль-'Ильм лиль-маляйин; 2002. 355 с.
4. Юсупов М.Х. *Шигабутдин Марджани*. Казань: Татар. кн. изд-во; 2005. 271 с.
5. *Мәржани китапханәсе: фәнни-библиографик җыентык*. Мөрданов Р.Ф. Төз. (сост.) Казан: Милли китап; 2004. 122 б.
6. 'Абд-ар-Рахман ибн Хасан аль-Джабарт. *Тарих 'аджаиб аль-асар фит-тараджим ва-ль-ахбар*. Т. 2. Бейрут: дар аль-Джайль; б.г. 656 с.
7. Хайр-ад-дин аз-Зирикли. *Аль-А'лям*. Т. 1. Бейрут: дар аль-'Ильм лиль-маляйин; 2002. 336 с. (на араб. яз.)
8. Ахмад ибн Зайни Дахля. *Ад-Дурар ас-санийя фи ар-радд 'аля аль-ваххабийя*. Каир: аль-Матба'а аль-бахийя; 1299 г.х./1882. 36 с.
9. Хайр-ад-дин аз-Зирикли. *Аль-А'лям*. Т. 6. Бейрут: дар аль-'Ильм лиль-маляйин; 2002. 335 с.
10. Шагавиев Д.А. Образ шейха Ибн-Таймийи в трудах Шихабуддина Марджани. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(3):775–796.
11. Сыддик Хасан-Хан аль-Кыннауджи. *Аль-Хитта фи зикр ас-сыхах ас-ситта*. 'Али Хасан аль-Халляби (ред.). Бейрут: дар аль-Джайль; 1405 г.х./1985. 528 с.
12. Хайр-ад-дин аз-Зирикли. *Аль-А'лям*. Т. 2. Бейрут: дар аль-'Ильм лиль-маляйин; 2002. 341 с.
13. Дауд ибн Суляйман ан-Накшбанди аль-Халиди аль-Багдади. *Китаб сульх аль-ихван мин ахль аль-иман ва байан ад-дин аль-каййим фи табриат Ибн-Таймийя ва Ибн-аль-Каййим*. Багдад: Нухбат аль-ахбар; 1306 г.х. 152 с.
14. Махмуд Шукри аль-Алюси. *Фатх аль-маннан татиммат минхадж ат-та'сис радд сульх аль-ихван*. 'Умар ибн Ахмад аль-Ахмад (ред.). Эр-Рияд: дар ат-Таухид ли-н-нашр; 2009. 416 с.
15. Хайр-ад-дин аз-Зирикли. *Аль-А'лям*. Т. 7. Бейрут: дар аль-'Ильм лиль-маляйин; 2002. 352 с.
16. 'Умар Манзур ан-Ну'мани. *Ди'айат мукассафа дьдд аш-шайх Мухаммад ибн 'Абд-аль-Ваххаб*. Нур 'Али аль-Амини ан-Надави (Пер. с урду на араб.). Лакхнау: мактабат аль-Фуркан; 1980. 149 с.
17. Мухаммад Амин Ибн-'Абидин. *Радд аль-мухтар 'аля-д-дурр аль-мухтар*. Т. 4. Бейрут: дар аль-Фикр; 1992. 604 с.

Шагавиев Д.А.

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги «Вафийят аль-асляф»)

18. Мухаммад ибн Ахмад ас-Саффарини. *Аль-Аджвиба ан-надждиййа 'ани-ль-ас'илят ан-надждиййа*. Мубарак ибн Рашид аль-Хаслян (ред.) Амман: дар аль-Фатх; 2015. 142 с.

19. Мухаммад Сыддик Хасан-Хан аль-Кыннауджи аль-Бухари. *Ат-Тадж аль-мукалляль мин джавахир маасир ат-тыраз аль-ахыр ва-ль-авваль*. Доха: Визарат аль-аукаф ва-ш-шуун аль-ислямиййа; 2007. 559 с.

20. Корнелиус Ван Дик аль-Амирикани. *Аль-Мир'а аль-вадыййа фи-ль-кура аль-ардыййа*. Бейрут: аль-Мактаба аль-ислямиййа; 1852. 473 с.

21. Рифа'а Бадави Рафи' ат-Тахтави. *Китаб ат-та'рибат аш-шафиййа ли-мюрид аль-джуграфиййа*. Каир: дар ат-Тыба'а аль-хадивиййа; 1254 г.х./1838. 432 с.

22. Васильев А.М. *История Саудовской Аравии (1745–1973)*. М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты Труд; 1999. 672 с.

23. Ашраф Низар Хасан. *Аль-Масаиль аль-хыляфиййа байна-ль-ханабиля ва-с-саляфиййа аль-му'асыра: дираса накдиййа*. Амман: дар ан-Нур аль-мубин; 2018. 109 с.

24. Мухаммад ибн 'Абд-ар-Рахман аль-Хумаййис. *Шарх аль-'акыда ат-тахавиййа аль-муйассар*. Эр-Рияд: дар аль-Ватан; 1414 г.х. 110 с.

25. *Ад-Дурар ас-саниййа фи-ль-аджвиба ан-надждиййа*. 'Абд-ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Касим (ред.). Т. 9. Б.м.: б.и.; 1995. 455 с.

26. 'Абд-ар-Рахман ибн 'Абд-аль-Лятыф ибн 'Абд-Аллах Аль аш-Шайх. *Машахир 'уляма' Наджд ва гайрихим*. Эр-Рияд: дар аль-Йамама; 1394 г.х. 543 с.

27. Мухаммад ибн 'Али аш-Шаукани. *Аль-Бадр ат-тали' би-махасин ман ба'д аль-карн ас-саби'*. Т. 2. Бейрут: дар аль-Ма'рифа; б.г. 375 с.

28. Мустафа Хамду 'Ульйан аль-Ханбали. *Ас-Сада аль-ханабиля ва-их-тиляфу-хум ма'а-с-саляфиййа аль-му'асыра фи-ль-'акыда ва-ль-фикх ва-т-тасаввуф*. Амман: дар ан-Нур аль-мубин; 2017. 840 с.

29. Хайр-ад-дин аз-Зирикли. *Аль-А'лям*. Т. 5. Бейрут: дар аль-'Ильм ли-ль-маляйин; 2002. 336 с.

30. Хайр-ад-дин аз-Зирикли. *Аль-А'лям*. Т. 4. Бейрут: дар аль-'Ильм ли-ль-маляйин; 2002. 334 с.

References

1. Garaeva N.G. Istochniki "Wafiyyat al-aslaf wa tahiyyat al-akhlaf" Sh. Mardzhani [Sources of Sh. Mardjani's "Wafiyyat al-aslaf wa tahiyyat al-akhlaf"].

Mardzhani: uchenyi, myslitel', prosvetitel'. Sb. statey [Marjani: a scholar, a thinker, an educator. Coll. Works]. Kazan: Tatar book publ; 1990, pp. 91–112. (In Russian)

2. 'Uthman Mustafa al-Nabulusi. *Al-Ru'ya al-wahhabiyya li-l-tawhid wa aqsami-hi: 'ardh wa naqd* [Wahhabi vision of monotheism and its categories: review and criticism]. Amman: Dar al-Nur al-Mubin; 2017. 528 p. (In Arabic)

3. Khayr al-Din al-Zirikli. *Al-A'lam* [The famous people]. T. 3. Beirut: Dar al-'Ilm li-l-Malayin; 2002. 355 p. (In Arabic)

4. Yusupov M.H. *Shigabutdin Mardzhani* [Shihab al-Din Marjani]. Kazan: Tatar book publ; 2005. 271 p. (In Russian)

5. *Marjani kitaphanase: fanni-bibliografik jyentyk* [Marjani Library: scientific and bibliographic collection]. Compiled by Mardanov R. Kazan: Milli kitap; 2004. 122 p. (In Tatar)

6. 'Abd al-Rahman ibn Hasan al-Jabarti. *Tarikh 'ajaib al-athar fi al-tarajim wa al-akhbar* [History of the amazing heritage in biographies and events]. T. 2. Beirut: Dar al-Jayl; n.d. 656 p. (In Arabic)

7. Khayr al-Din al-Zirikli. *Al-A'lam* [The famous people]. Beirut: Dar al-'Ilm li-l-Malayin; 2002. T. 1. 336 p. (In Arabic)

8. Ahmad ibn Zayni Dahlan. *Al-Durar al-saniyya fi al-radd 'ala al-wahhabiyya* [Shining pearls in the denial of the Wahhabis]. Cairo: al-Matba'a al-bahiyya; 1299 H./1882. 36 p. (In Arabic)

9. Khayr al-Din al-Zirikli. *Al-A'lam* [The famous people]. T. 6. Beirut: Dar al-'Ilm li-l-Malayin; 2002. 335 p. (In Arabic)

10. Shagaviev D.A. The Image of Sheikh Ibn-Taimiyyah in the Writings of Shihab al-Din al-Marjani. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(3):775–796. (In Russian)

11. Siddiq Hasan-Khan al-Qinnaui. *Al-Hitta fi dhikr al-sihah al-sitta* [Neglecting to mention six authentic Hadith collections]. 'Ali Hasan al-Halabi (ed.). Beirut: Dar al-Jayl; 1405 H./1985. 528 p. (In Arabic)

12. Khayr al-Din al-Zirikli. *Al-A'lam* [The famous people]. T. 2. Beirut: Dar al-'Ilm li-l-Malayin; 2002. 341 p. (In Arabic)

13. Daud ibn Sulayman al-Naqshbandi al-Khalidi al-Baghdadi. *Kitab Sulh al-ikhwan min ahl al-iman wa bayan al-din al-kayyim fi tabriat Ibn-Taymiyya wa Ibn-al-Qayyim* [A book about the reconciliation of brothers from people of faith and the clarification of Direct religion in the justification of Ibn Taymiyyah and Ibn al-Qayyim]. Baghdad: Nukhbat al-akhbar; 1306 H. 152 p. (In Arabic)

Шагавиев Д.А.

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги
«Вафийят аль-асляф»)

14. Mahmud Shukri al-Alusi. *Fath al-mannan tatimmat minhaj al-ta'sis radd Sulh al-Ikhwan* [Disclosure of the Giver – Completion of the Basis Method to Refute the Reconciliation of the Brothers]. 'Umar ibn Ahmad al-Ahmad (ed.). Riyadh: Dar al-Tawhid li-l-nashr; 2009. 416 p. (In Arabic)

15. Khayr al-Din al-Zirikli. *Al-A'lam* [The famous people]. T. 7. Beirut: Dar al-'Ilm li-l-Malayin; 2002. 352 p. (In Arabic)

16. 'Umar Manzur al-Nu'mani. *Di'ayat mukaththafa dhidd al-shaykh Muhammad ibn 'Abd al-Wahhab* [Oppressive propaganda against Sheikh Ibn 'Abd al-Wahhab]. Nur 'Ali al-Amini al-Nadawi (trans. from Urdu to Arabic). Lucknow: Maktabat al-Furqan; 1980. 149 p. (In Arabic)

17. Muhammad Amin Ibn 'Abidin. *Radd al-muhtar 'ala al-durr al-mukhtar* [An answer to the bewildered about the Chosen Pearl]. T. 4. Beirut: Dar al-Fikr; 1992. 604 p. (In Arabic)

18. Muhammad ibn Ahmad al-Saffarini. *Al-Ajwiba al-najdiyya 'an al-as'ilat al-najdiyya* [Supportive answers to Najdian questions]. Mubarak ibn Rashid al-Hathlan (ed.). Amman: Dar al-Fath; 2015. 142 p. (In Arabic)

19. Muhammad Siddiq Hasan-Khan al-Qinnauji al-Bukhari. *Al-Taj al-mukallal min jawahir maathir al-tiraz al-akhir wa al-awwal* [Crown of jewels of the last and of the first value]. Doha: Wizarat al-awqaf wa al-shu'un al-islamiyya; 2007. 559 p. (In Arabic)

20. Kornelius Van Dyck al-Amirikani. *Al-Mir'a al-wadhiyya fi-l-kura al-ardhiyya* [A clear mirror on the globe]. Beirut: al-Maktaba al-Islamiyya; 1852. 473 p. (In Arabic)

21. Rifa'a Badawi Rafi' al-Tahtawi. *Kitab al-ta'ribat al-shafiya li-murid al-jughrafiya* [A book of convincing translations to Arabic for the geographer]. Cairo: Dar al-Tiba'a al-hadiwiyya; 1254 H./1838. 432 p. (In Arabic)

22. Vasil'ev A.M. *Istoriya Saudovskoy Aravii* [History of Saudi Arabia] (1745-1973). Moscow: "Klassika plyus" Publ., Knizhnyi dom gazety Trud Publ.; 1999. 672 p. (In Russian)

23. Ashraf Nizar Hasan. *Al-Masail al-khilafiyya bayna al-hanabila wa al-salafiyya al-mu'asira: dirasa naqdiyya* [On the disagreement between Hanbalis and Contemporary Salafis: A Critique study]. Amman: Dar al-Nur al-Mubin; 2018. 109 p. (In Arabic)

24. Muhammad ibn 'Abd al-Rahman al-Khumayyis. *Sharh al-'aqida al-tahawiyya al-muyassar* [Facilitated interpretation of the Tahawi credo]. Riyadh: Dar al-Watan; 1414 H. 110 p. (In Arabic)

25. *Al-Durar al-saniyya fi al-ajwiba al-najdiyya* [Glittering pearls in Nadjian answers]. 'Abd al-Rahman ibn Muhammad ibn Qasim (ed.). T. 9. N.p.: n.p.; 1995. 455 p. (In Arabic)

26. 'Abd al-Rahman ibn 'Abd al-Latif ibn 'Abd Allah Al al-Shaykh. *Mashahir 'ulama' Najd wa ghayrihim* [The famous scholars of Najd and others]. Riyadh: Dar al-Yamama; 1394 H. 543 p. (In Arabic)

27. Muhammad ibn 'Ali al-Shawkani. *Al-Badr al-tali' bi-mahasin man ba'd al-qarn al-sabi'* [The rising moon in the virtues of those who lived after the 7th century AH]. T. 2. Beirut: Dar al-Ma'rifa; n.d. 375 p. (In Arabic)

28. Mustafa Hamdu 'Ul'yan al-Hanbali. *Al-Sada al-hanabila wa ikhtilafu-hum ma'a-l-salafiyya al-mu'asira fi-l-'aqida wa-l-fiqh wa-l-tasawwuf* [Hanbali scholars and their disagreements with contemporary Salafis in Aqida, Fiqh and Tasawwuf]. Amman: Dar al-Nur al-Mubin; 2017. 840 p. (In Arabic)

29. Khayr al-Din al-Zirikli. *Al-A'lam* [The famous people]. T. 5. Beirut: Dar al-'Ilm li-l-Malayin; 2002. 336 p. (In Arabic)

30. Khayr al-Din al-Zirikli. *Al-A'lam* [The famous people]. T. 4. Beirut: Dar al-'Ilm li-l-Malayin; 2002. 334 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Шагавиев Дамир Адгамович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой религиозных дисциплин Казанского исламского университета; доцент кафедры систематической теологии Российского исламского института, Казань; научный сотрудник кафедры теологии Болгарской исламской академии, Болгар, РФ.

About the author

Damir A. Shagaviev, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of Religious Disciplines, Kazan Islamic University; Associate Professor at the Department of Systematic Theology, Russian Islamic Institute, Kazan, Russia; Research Fellow at the Department of Theology, Bolgar Islamic Academy, Bolgar, Russia.

Благодарности: Автор выражает благодарность Альфреду Бустанову, заместителю директора Института истории им. Ш.Марджани, который стал причиной подготовки современного набора текста шестого тома «Вафиййат аль-асляф» в рамках профессуры ТАИФ по истории исламских народов в составе России, что позволило произ-

Шагавиев Д.А.

Ш. Марджани об Ибн 'Абд-аль-Ваххабе и его учении (по материалам книги
«Вафийят аль-асляф»)

водить электронный поиск в тексте источника, и руководству Болгарской исламской академии, способствовавшему в получении электронной версии изображений рукописного оригинала шестого тома.

Acknowledgment: The author expresses his gratitude to Alfred Bustanov, Deputy Director of the Sh. Marjani Institute of History, who became the reason for the preparation of the modern typing of the sixth volume of «Wafiyat al-aslaf» within the TAIF professorship on the History of Islamic peoples in Russia, which made it possible to conduct an electronic search in the source text, and also the author thanks the Executives of Bolgar Islamic Academy, who helped to obtain an electronic version of the manuscript fragments.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23 августа 2021

Одобрена рецензентами: 07 сентября 2021

Принята к публикации: 14 сентября 2021

Article info

Received: August 23, 2021

Reviewed: September 07, 2021

Accepted: September 14, 2021